

DOI 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-220-236

УДК 316.7

Ярослав Владимирович Васильков

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5508-5900
E-mail: yavass011@gmail.com

«Махабхарата» как символ индусской и индийской идентичности

АННОТАЦИЯ. «Махабхарата» (Мбх) в наши дни — символ конфессиональной идентичности индуистов и национальной идентичности всех индийцев. На прежних стадиях своего развития эпос выступал символом идентичности других исторических типов. Первоначально сказание Мбх было одной из составляющих идентичности племени куру (бхаратов) или группы племен в северной части бассейна Ганга. В то же время там же жрецами был оформлен корпус текстов ведийской религиозной традиции. Распространяясь вместе с ней по Северной Индии, Мбх становится элементом идентичности обитателей *Арьяварты* — «страны ариев», сначала противостоявшей культурам востока и северо-запада субконтинента, а затем занявшей всю его территорию севернее гор Виндхья. На следующем этапе эпос распространяется на весь субконтинент по путям паломничества, где трансформируется под влиянием новой формы брахманской традиции — индуизма. Мбх становится символом идентичности жителей *Бхаратаварши* — всего Южноазиатского субконтинента, объединенного общностью культуры, религии и социальных отношений (система варн и каст). Название *Бхаратаварша* — «земля Бхараты», легендарного предка героев Мбх, «владевшего всей землей», явно связано с эпической традицией. Первая попытка представить Мбх элементом общеиндийской политической и культурной идентичности засвидетельствована в период Могольской империи намерением Акбара сделать перевод Мбх с санскрита на фарси инструментом индусско-мусульманского культурного и религиозного синтеза. В современной Индии многие мусульмане, христиане, буддисты и другие религиозные группы видят в Мбх символ своей общеиндийской идентичности, что показано в статье на примере активной роли творческих деятелей мусульманского происхождения в создании экранизаций эпоса.

Ключевые слова: «Махабхарата», идентичность, символ, Арьяварта, Бхаратаварша, индусско-мусульманский синкретизм, Болливуд, сериалы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Васильков Я. В. «Махабхарата» как символ индусской и индийской идентичности. *Кунсткамера*. 2022. 1(15): 220–236. doi 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-220-236

Yaroslav Vassilkov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-5508-5900
E-mail: yavass011@gmail.com

The Mahābhārata as a Symbol of the Hindu and Indian Identity

ABSTRACT. The *Mahābhārata* (Mbh) nowadays figures as a symbol of Hindu confessional and Indian national identity. But in previous stages of development Mbh was an element of other historical types of identity. First the epic served as a sign of tribal identity for the Kurus or a group of tribes in the northern part of Gangā-Yamunā Doab. At the same time Brahmins compiled there the corpus of Late Vedic religious texts. Together with the Vedic tradition, Mbh started to spread across Northern India. Soon it became a part of identity for the inhabitants of *Āryāvarta* “land of the *āryas*” which first stood in cultural opposition to the East and North-West, but later spread over all territory between Himalayas, Vindhya and “two (Western and Eastern) oceans”. At the next stage the epic diffused across the whole subcontinent through the roads of pilgrimage on which the Mbh underwent a transformation due to the influence of a new form of Brahmanic religion, the Hinduism. At that time the epic became a symbol of identity for inhabitants of *Bhāratavarṣa* — the whole South Asian subcontinent unified by common culture, religion and social organization (system of varṇas and castes). The origin of the name *Bhāratavarṣa* — “land of Bharata”, legendary ancestor of Pāṇḍavas and Kauravas, the king who “ruled the whole earth” — can be traced back to the epic tradition. For the first time the Mbh seems to be perceived as an element of all-India political identity at the time of centralized Moghul empire when Akbar ordered to make a translation of the epic from Sanskrit into Persian which had to serve for the cause of the Hindu-Muslim cultural and religious synthesis. At present many Indian Muslims, Christians, Buddhists etc. perceive the Mbh as a symbol of their all-Indian national identity; this is demonstrated in the paper on the example of Muslims’ active role in the creation of movie and TV adaptations of the Great Epic.

KEYWORDS: Mahābhārata, identity, symbol, Āryāvarta, Bhāratavarṣa, Hindu-Muslim syncretism, Bollywood, TV serials

FOR CITATION: Vasilkov Ya. The Mahābhārata as a Symbol of the Hindu and Indian Identity. *Kunstkamera*. 2022. 1(15): 220–236. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2022-1(15)-220-236

В старинном представлении об Индии как «стране чудес» есть доля правды. Похоже на чудо уже то, что в Индии мы видим на протяжении примерно трех с половиной тысяч лет непрерывное развитие одной религиозной и культурной традиции, восходящей к единому источнику — «Ригведе». Это собрание культовых гимнов сформировалось во второй половине 2-го тыс. до н. э. (Witzel 2003: 24; The Rigveda 2014: 5) и было устно зафиксировано с величайшей точностью. Основные религиозные течения в рамках индуизма признают, хотя бы формально, верховный авторитет «Ригведы». Правительства независимой Индии всегда искали обоснования для своей внутренней и внешней политики в ведийской традиции. Например, именно к «Ригведе»¹ они возводят жизненно важный для существования огромной полиэтничной и многоязычной страны принцип «единства в многообразии» (“Unity in Diversity”).

От этого чуда непрерывной преемственности традиции производным является другое индийское чудо — исключительная роль древнего эпоса, «Махабхараты» (далее — Мбх) и «Рамаяны» (далее — Рам), на протяжении всей истории и даже в современности. В культуре ни одной другой страны мира эпос не играет такой огромной роли. Для современных греков «Илиада» и «Одиссея» — это, разумеется, предмет национальной гордости, то, что в той или иной форме изучают в школах как исток национальной литературы, но это не то, на чем воспитывают детей и на чем воспитывались сами. В Индии с Мбх и Рам дело обстоит именно так. Надо, правда, иметь в виду, что Мбх и Рам не просто эпос. Это одновременно священные тексты основной индийской религии — индуизма. Уже по крайней мере в первые века н. э. Мбх и Рам исполняли в храмах и в центрах паломничества. По всей Индии разбросаны храмы, посвященные божественным и полубожественным героям эпоса. Звучат тексты эпоса на санскрите или на современных местных языках. Сейчас то же происходит не только в Индии, но и в огромной индийской диаспоре по всему миру.

Все это позволяет рассматривать индийский эпос как символ *конфессиональной* идентичности индуистов (индусов, хинду). Но, как я постараюсь показать в дальнейшем, санскритский эпос, особенно Мбх, служит также символом общеиндийской *национальной* идентичности. В синхронном плане мы наблюдаем колебание между двумя типами идентичности, стоящими за эпосом: идентичностью конфессионально-индуистской и идентичностью индийской национальной.

Многие индийские ученые традиционалистской и националистической ориентации проецируют современное представление о Мбх как национальном эпосе единой Индии на прошлое, включая древнейший период индийской культуры — ведийскую эпоху. Разумеется, это встречает обоснованные возражения (Chattopadhyaya 2017; 2018; Kulke 2020), поскольку Мбх, возникнув как эпос племен северной части междуречья Ганги и Ямуны, росла и изменялась параллельно с трансформацией породившего ее общества и распространением ведийско-брахманистской культуры на новые и новые территории. Соответственно тип идентичности, символизируемой эпосом, в историческом времени тоже эволюционировал. Поэтому прежде чем рассматривать синхронную ситуацию, целесообразно обратиться к диахронии.

Название *Mahābhārata* исследователи и переводчики раскрывают обычно как «Великая (битва) потомков Бхараты» (Эрман, Кокова 2014: 12), «Великое (сказание о битве) потомков Бхараты» (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм 1996: 267), «Great Epic of the Bharata Dynasty» (Doniger 2020), «great work relating the story of the descendants of Bharata» (Mahabharata 2011). По смыслу точнее всего был бы, наверное, перевод «Великая Бхаратиада». «Потомками Бхараты (*Bharata*)», бхаратами (*bhārata*), являются герои эпоса, братья Пандавы (воплощения богов) и их двоюродные братья и в то же время заклятые враги Кауравы (воплощения антибогов, асуров). Обе группы принад-

¹ Имеется в виду стих из «Гимна-загадки» (Ригведа I. 164.46):

*Индрой, Митрой, Варуной, Агни (его) называют,
Также это божественная птица с дивным оперением (= Солнце?).
То, что есть одно, вдохновенные поэты именуют по-разному,
Называют Агни, Ямой, (или) Матаршваном.*

Речь идет о единстве божественного начала, которое называют именами разных богов. Расширительно этот принцип переносят на единство индийской цивилизации.

лежат к царской династии страны Куру в северной части междуречья Ганги и Ямуны, при этом Кауравы — сыновья правящего царя Дхритараштры. Чтобы избежать конфликта между сыновьями и племянниками, царь выделяет Пандавам в их собственное владение земли, где они основывают свою столицу Индрапрастху (ныне Индрапат на территории Дели). Но Кауравы продолжают враждовать с Пандавами, вызывают их на игру в кости и посредством колдовства обыгрывают. По условию игры, Пандавы на многие годы уходят в изгнание, скитаются по лесам. По возвращении они вызывают Кауравов на битву. Племена и царства всей Индии делятся на две партии, поддерживая ту или иную из сторон. В грандиозной многодневной битве Пандавы побеждают, добро торжествует над злом, но дорогой ценой: погибло огромное число кшатриев (воинов). Тем самым исполнен замысел богов, ставивших целью облегчить ношу перенаселенной Земли.

Однако описание конфликта Пандавов с Кауравами в форме всеиндийской битвы, победитель в которой становится правителем «всей Земли» (Мбх XIV. 1.7; 14.17; 15.16), принадлежит, очевидно, к позднему слою в содержании эпоса. Первые главы четырнадцатой книги Мбх, «Ашвамедхикапарвы», вообще являются поздними по стилю и содержанию, а выражение в стихе XIV.10.34, где о древнем царе Марутте сказано, что он «правил всей землей, ограниченной океаном», свидетельствует о знакомстве творцов эпоса в этот период с концепцией «Бхаратаварши», т. е. всего Южноазиатского субконтинента, границами которого, согласно пуранам (Вишну-пурана II. 3.1), мыслились Гиндукуш-Гималаи на севере и Индийский океан на юге (см. об этом далее).

Крупнейший современный исследователь санскритского эпоса Джон Брокингтон в монографии, подводившей итог исследованиям в данной области на конец XX в., выделил в содержании Мбх два основных слоя, относящихся к разным историческим периодам. Первый слой составляют отражения преимущественно пастушеского общества героического века, основанного на системе линиджей, иначе говоря, общества родоплеменного, догосударственного. Второй же слой — это отражения преимущественно земледельческого общества, с развитой монархической государственностью и городскими центрами (Brockington 1998: 27–28, 163, 204). Что касается представления носителей эпической традиции о своей стране и соответственно о своей идентичности, то здесь стратиграфия будет, как мы увидим, более сложной.

В начальный, ранневедийский период индийской культуры, известный нам по данным Ригведы и других самхит, ведийские индоарии обитали в основном в Панджабе. Археологически их культура неуловима, поскольку поселений у них не было вообще, они вели кочевую жизнь на колесах, в повозках (Rau 1997), но мы можем локализовать район их обитания по названиям рек и других природных объектов в текстах вед. «Махабхараты» в ранневедийский период еще не существовало, если не считать эпического сказания о так называемой «битве с десятью царями», а точнее о битве племени *бхаратов* с коалицией десяти враждебных племен, несколько раз упоминаемой в «Ригведе» (RV VII.33.3,5; 83.8). Сейчас эту «битву с 10 царями» считают эпосом, на основе которого позднее сформировалась Мбх (Brockington 1998: 5; Witzel 2005: 21–34; Васильков 2010: 302–305; ср.: Серебряков 1963: 31; Vekardi 1974: 262).

Примерно на рубеже 2-го и 1-го тыс. до н. э. бхараты и другие племена ведийской культуры переместились к юго-востоку от Панджаба, в северную часть междуречья Ганги и Ямуны. К этому времени *бхараты* стали чаще именоваться племенем *куру* по имени потомка Бхараты, вождя или уже царя, с которым связано освоение плодородной земли Курукшетры («Поля Куру»). Есть все основания считать, что сказание Мбх складывалось в стране Куру и было одной из составляющих идентичности племени куру (бхаратов) или группы соседствующих племен в северной части бассейна Ганга. В то же время (так называемый поздневедийский период) и в этих же местах жрецами был оформлен корпус текстов ведийско-брахманской религиозной традиции.

В раннем слое содержания Мбх, который совпадает с поздневедийским периодом в брахманской традиции, мы уже имеем названия протогородов (крупных поселений), и археологические данные, достоверно определяющие местоположение этих племенных центров. Еще в 1960-е и 1970-е годы индийский археолог Б. Б. Лал произвел раскопки упоминаемых в Мбх основных

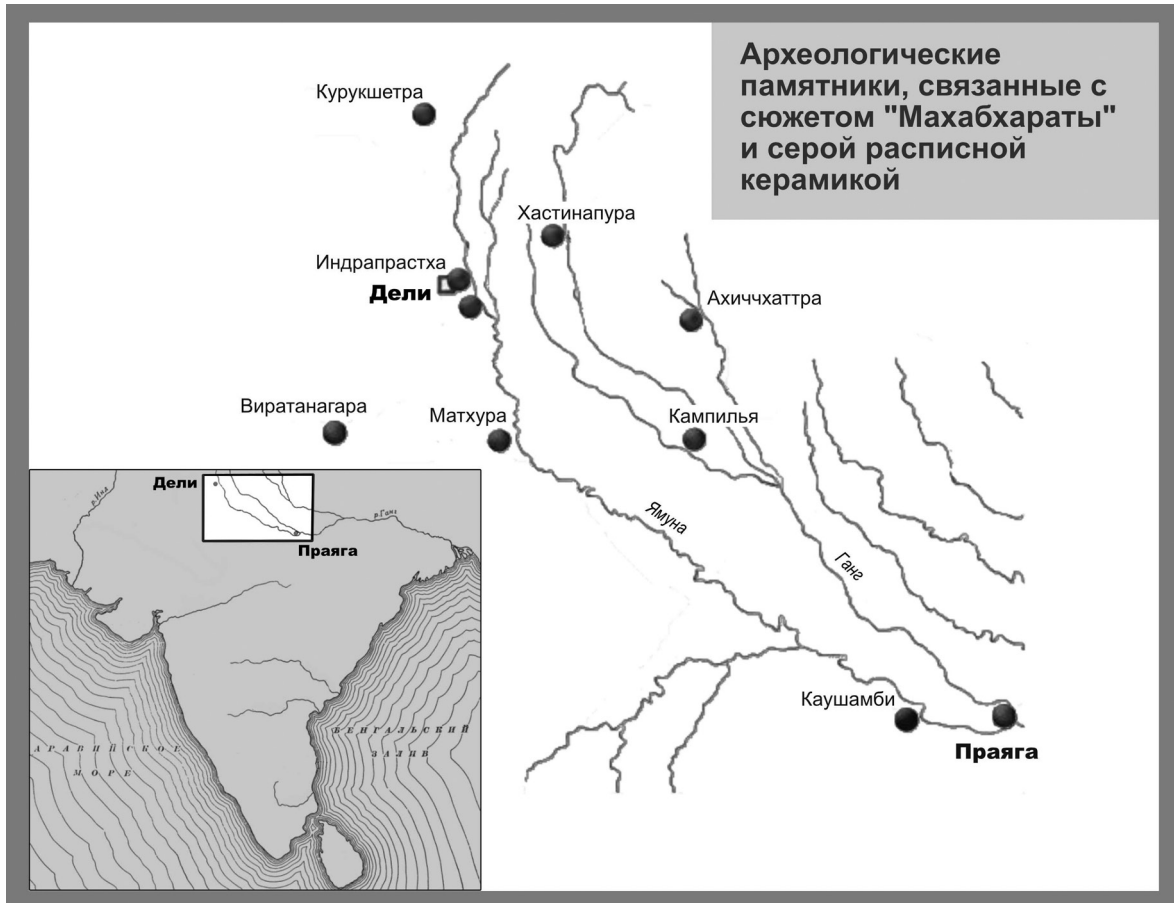

Рис. 1

городов и обнаружил, что для всех этих памятников характерна одна археологическая культура: так называемая культура серой расписной керамики (СРК). Эту культуру большинство ученых и считает сейчас представляющей как ранний слой Мбх, так и поздневедийский период брахманской традиции.

Именно здесь, в северной части междуречья Ганги и Ямуны (Джамны), сосредоточены пункты, в которых протекает основное действие эпоса (рис. 1)². Это Хастинапура, столица царства Куру. Археологически довольно скромное поселение с небольшими глинобитными домами, кажется, лишенное укреплений, оно разочаровало индийских патриотов, ученых-традиционалистов, ожидавших увидеть там великолепные дворцы и храмы. Но сравнительное изучение эпоса показывает, что он всегда идеализирует, преувеличивает масштабы, размеры древних поселений, придавая им черты городов гораздо более поздней эпохи (Киев, Троя). Столица владений, которые были выделены царем Куру Дхритараштрой племянникам, братьям Пандавам, называлась Индрапрастха и находилась на территории современного Нью-Дели. К югу от царства Куру и владений Пандавов находилось союзное Куру государство Панчала, родина супруги Пандавов Драупади (столицы Ахичхатра и Кампилья). Ниже Индрапрастхи по течению Ямуны находится Матхура, город родича и друга Пандавов божественного героя Кришны. А к северу от центра страны Куру лежит Курукшетра — поле Куру, куда когда-то привел свое племя древний царь по имени Куру и где через много лет после этого состоялась великая битва Кауравов и Пандавов, описанная в Мбх.

Территория между Гангом и Ямуной, населенная куру и культурно связанными с ними племенами, получила со временем название «Срединной земли» (Мадхьядеша). Отсюда эпос вместе

² Я благодарен Е. Я. Васильковой за работу с рисунками.

с ведийской религией распространялся по Северной Индии, постепенно покрыв значительную территорию, которая получила название Арьяварта — место обитания ариев. Арьяварта не была каким-то государственным объединением, это была просто область распространения ведийской культуры, в которой совершались ведийские обряды и общество делилось на четыре сословия во главе со жрецами (брахманами). Формой социально-политической организации поздневедийского общества была наследственная монархия, причем при царе всегда был *пурохита*, т. е. его личный жрец и духовный наставник. Первоначально «страной ариев» считалось только междуречье Ганги и Ямуны (современной Джамны)³, но затем это название стало распространяться на сопредельные области.

Так начался процесс «санскритизации», или «брахманизации», который на окраинах мира индийской культуры не завершен, вероятно, и сегодня. Естественными границами Арьяварты стали на севере Гималаи, а на юге — горы Виндхья. Согласно ритуалистическим трактатам — *дхармасутрам*, на запад территория ведийской культуры простиралась по современному Раджастану до того места, где терялась в песках пустыни Тар священная река Сарасвати, а на востоке крайней точкой была Праяга (современный Аллахабад) — место слияния Ганги с Ямуной, или некий «Черный лес», *Kalakavana* (БAUDХАЯНА-ДХАРМАСУТРА 1.2.9–12; ВАСИШТХА-ДХАРМАСУТРА 1. 8–15; Olivelle 1999: 134, 248; Benedetti 2019: 5).

За пределами Арьяварты был весь северо-запад Индийского субконтинента, включая Пятиречье — Панджаб, где некогда были созданы гимны Ригведы. Отчуждение северо-запада связано было, вероятно, не только с влиянием на этот регион культуры ахеменидского Ирана, а позднее эллинистического мира, но и с тем, что оставшиеся здесь сообщества индоариев представляли собой немонархические протогосударственные образования, так называемые кшатрийские «олигархии», или «республики», не признававшие главенства брахманов.

На востоке долгое время оставались за пределами Арьяварты области к северу от Ганга, прилегающие к Гималаям: царства Кошала и Видеха, кшатрийские «олигархии» племен шакьев и личчави. Здесь на востоке зародился второй великий эпос Индии — «Рамаяна». Если Мбх была первоначально эпосом центральной части Северной Индии, то Рам возникла как эпос востока.

Долго оставались чуждыми ведийско-брахманской культуре области, лежавшие на восток от Праяги, ниже по течению Ганга: царства Магадха, Анга и др. Именно на востоке родились две великие не-ведийские религии Индии: буддизм и джайнизм, отвергавшие авторитет вед и претензии брахманов на высший социальный статус. Показательно, что эти религии структурировали свои общины по образцу архаических воинских братств и кшатрийских «олигархий», прямо позаимствовав у них важнейшие термины (*samgha* или *gana* как название общины, титул *arhat* и др.).

Именно к «периоду Арьяварты» (в его ранней фазе) относится средний слой исторических отражений в Мбх, для которого характерно враждебное отношение одновременно и к северо-западу, и к востоку Индии. Если приглядеться к тому, как распределяются географически индийские царства, которые в великой битве Мбх занимают сторону Пандавов или, напротив, Кауравов, то мы увидим, что в роли главных злодеев выступают правители царств северо-запада и Восточной Индии, где особенно набирало в то время силу государство Магадха (Васильков 2010: 318-336). Таким образом, можно сказать, что в определенный период Мбх являлась символом региональной идентичности жителей Арьяварты и, в то же время, конфессиональной идентичности племен, населявших этот регион, принявших ведийскую обрядность и главенство сословия брахманов.

Жители Восточной Индии сознавали связь сюжета Мбх с идентичностью племен Арьяварты и противопоставляли ей собственную идентичность, знаменем которой стали зародившиеся здесь упомянутые не-ведийские религии Индии: буддизм и джайнизм. Интересно, что ранние тексты

³ Об этом упоминают «Будхаяна-дхармасутра» (1.2.9-12) и «Васиштха-дхармасутра» (1. 8-15), согласно (Olivelle 1999: 134, 248).

буддизма свидетельствуют о враждебности их создателей к Мбх как эпосу Арьяварты. Например, джатаки (рассказы о прежних рождениях Будды) на языке пали широко используют сказания из восточного эпоса, «Рамаяны», упоминая ее героев как пример для подражания, а «Махабхарату» полностью игнорируют или проявляют враждебность к ней. Например, джатака № 236 — это издевательски пародийный рассказ о Драупади (героине Мбх) как о распутнице, взявшей себе сразу пятерых мужей (Пандавов), но обманувшей и их с карликом-горбуном. В ранней литературе северного буддизма на гибридном санскрите, распространенном на северо-западе, существовала особая разновидность дидактических текстов, в которой Пандавы и другие герои Мбх перечислялись как образцы различных пороков: кто-то азартно играет в кости, кто-то нарушает данное слово, кто-то сражается нечестными приемами и т. д. (см., например: [Tyomkin 1996]). По сходным причинам в дальнейшем, уже в Новое время, «пародирование», «перевертывание», «обращение» мотивов санскритского эпоса будет использоваться в некоторых регионах (особенно на дравидском юге) для утверждения местной этнокультурной идентичности в ее противостоянии центру общиндийской культуры и государственности в Северной Индии.

Однако со временем границы Арьяварты расширяются на запад и восток, иначе говоря, ведийский брахманизм и санскрит проникают в эти периферийные области. «Манава-дхармашастра», или «Ману-смрити», текст, более поздний, чем дхармасутры, говорит, что Арьяварта — это земля между Гималаями на севере, горами Виндхья на юге, как было и раньше, а вот на западе пределом уже является «Западный океан», т. е. Аравийское море, и на востоке — «Восточный океан», т. е. Бенгальский залив (Манава-дхармашастра 2. 22; Законы Ману 2002: 43). Теперь вся Северная Индия — это Арьяварта, «место обитания ариев».

Далее начинается новый этап, когда индоарии Северной Индии все чаще проникают на юг, либо прямо через горы Виндхья, либо, еще более активно, по западному и восточному побережьям океана. С ними распространяются на юг и религии Северной Индии: основанный на авторитете вед брахманизм (постепенно превращающийся в индуизм), а наряду с ним буддизм и джайнизм. Вероятно, способствовала расширению географического кругозора индийской культуры экспансия восточноиндийского государства Магадха. Начав подчинять себе соседние области еще в VI в. до н. э., Магадха в III в. до н. э., при династии Маурьев, превратилась в первую всеиндийскую империю⁴. Хотя Маурьи по религии были либо джайнами либо буддистами, они, в соответствии с интересами империи, практиковали веротерпимость, поэтому на юг в этот период проникает вместе с буддизмом и джайнизмом также брахманизм, а с ним и санскрит, и санскритский эпос.

На путях этого продвижения санскритской культуры на новые территории эпос вступает в новый этап своего существования. Он начинает существенно изменяться.

В 3-й книге Мбх, «Лесной» (Араньякапарва), рассказывается о том, как братья Пандавы, проиграв в кости Кауравам свое царство, должны по условию проигрыша провести 12 лет, скрываясь в лесах. По совету *риши*, мудрецов-провидцев, они решают заполнить это время благочестивым деянием — паломничеством, правосторонним обходом (*прадакшина*⁵) «вокруг всей земли» (Мбх III. 80. 10, 28). Обход священного объекта, держась к нему правой стороной (русское *пóсолонь*) — индоевропейская традиция, в Средние века на Западе и на Руси сильно конфликтывавшая с пришедшей через посредство христианства ближневосточной традицией обрядового движения в противоположном направлении.

Паломничество (*тиртхаятра*) состоит в посещении *тиртх* (букв. «броды», «переправы»), мест ритуальных омовений на мелководье, в основном в реках. Тиртха связана обычно с именем какого-нибудь древнего риши, или великого аскета, или царя, который совершал там жертво-

⁴ Правда, надо оговорить, что «империей» это государство можно называть только условно. Эта и последующие древнеиндийские державы отличались слабостью аппарата управления и представляли собой, по данным современных исследований, «рыхлый конгломерат зависимых княжеств». Величайший из Маурьев, император Ашока, осуществлял реальный контроль лишь над своим доменом — бассейном Ганга (Вигасин 2012: 49, 59).

⁵ Санскритское *dakṣiṇa* «правый» — от того же индоевропейского корня, что и русское *десница, одесную*.

приношения. В 3-й книге сначала риши Нарада воспроизводит для старшего из Пандавов, царя Юдхиштхиры, некогда произнесенный мудрецом Пуластьей перечень тиртх, расположенных по круговому маршруту «вокруг всей земли», в действительности — вокруг всей Индии. Это подлинный паломнический итинерарий, почти сплошь формульный или даже клишированный текст, повторяющий одни и те же стереотипные фразы, например: «Оттуда пусть идет паломник к тиртхе... Кто совершит там омовение... обретет плод сотни жертвоприношений» и т. п. Особое внимание уделено тиртхам Курукшетры, которые воображаемый паломник также должен дважды обойти по кругу прадакшины (Мбх III. 80–83; Махабхарата 1987: 170–202).

После этого путеводителя («Тиртхаятры Пуластьи») в 3-й книге идет еще одно описание тиртх, но порядок перечисления другой: описываются важнейшие тиртхи в каждой из четырех сторон света. И наконец, значительную часть «Араньякапарвы» составляет описание паломничества самих братьев Пандавов «вокруг всей земли» (т. е. вокруг всей Индии).

Паломнические тексты разного рода разбросаны по всей Мбх. В свое время при работе над переводом тиртхаятр третьей книги мне пришлось решать вопрос, как попали эти тексты в изначально героический эпос, какую они выполняли в нем задачу. Много объяснила параллель, обнаруженная в очень давней работе французского филолога Жозефа Бедье, который в своем капитальном труде «Эпические легенды» (Bédier 1908–1913), особенно во втором и третьем томах, показал, что многие сюжеты старофранцузского эпоса привязаны к определенным монастырям, лежащим на маршруте паломничества в Сант-Яго де Компостела. Бедье сделал вывод, что носители эпической традиции, жонглеры, работали в тесном сотрудничестве с монахами этих монастырей, поскольку их интересы очень удачно совпадали.

Эту идею поддержал и развил российский филолог А. А. Смирнов, который высказал предположение о том, что примеры подобной «реорганизации эпоса под влиянием культурно-общественного фактора паломничества» могут быть найдены и в других эпических традициях (Смирнов 1910). Индийская традиция как раз и являет собой поразительный пример такой реорганизации. В Индии примерно четыре месяца длится сезон дождей. Всякая мобильность (военная, торговая и т. д.) в это время раньше прекращалась. Паломники на четыре месяца оставались в тиртхах и становились благодарной аудиторией для сказителей эпоса. Местные брахманы вплетали в состав Мбх благочестивые легенды, чем еще увеличивали свой доход от оказания паломникам ритуальных услуг. На сезон дождей выходили из лесов и спускались с гор аскеты-отшельники. Возможно, отсюда пришла в Мбх всякого рода аскетическая дидактика. В тиртхах собирались на четыре месяца и вели дискуссии бродячие философы, учителя санхьи и йоги, вероятно именно поэтому доминирующие в позднем слое Мбх философские учения — это санхья и йога. Здесь же, в тиртхах, ведийский брахманизм, встречая и впитывая народную архаическую мифологию, культы местных божеств, постепенно становился индуизмом. Не будет преувеличением сказать, что именно на путях паломничества Мбх стала приблизительно такой, какой мы знаем ее сейчас, а ее иногда называют «энциклопедией индуизма».

Нанеся маршрут паломника, согласно «тиртхаятре Пуластьи», на карту (рис. 2), мы видим, что Северная Индия уже вся покрыта сетью тиртх: и восток, и запад. Разве что на северо-западе тиртх очень мало, вероятно потому что здесь сменяли друг друга разные государства, основанные завоевателями (греки, скифы-шаки, парфяне, кушаны), которые в своих интересах поддерживали главным образом буддизм. На крайнем юге с III в. до н.э. существует культурно связанное с севером царство Пандья, в котором использовался тамильский вариант письма брахми и был распространен джайнизм (Mahadevan 2003: 115–116, 127–128). Есть на юге и индуистские тиртхи, тяготеющие в основном к океанскому побережью. Но в центре полуострова Индостан, на Деканском плоскогорье, были сплошные леса, и жили там племена, стоявшие вне общеиндийской культуры.

Представляется весьма вероятным, что паломнические тексты эпоса впервые внесли в сознание индийцев представление о субконтиненте как о едином пространстве, связанном общностью

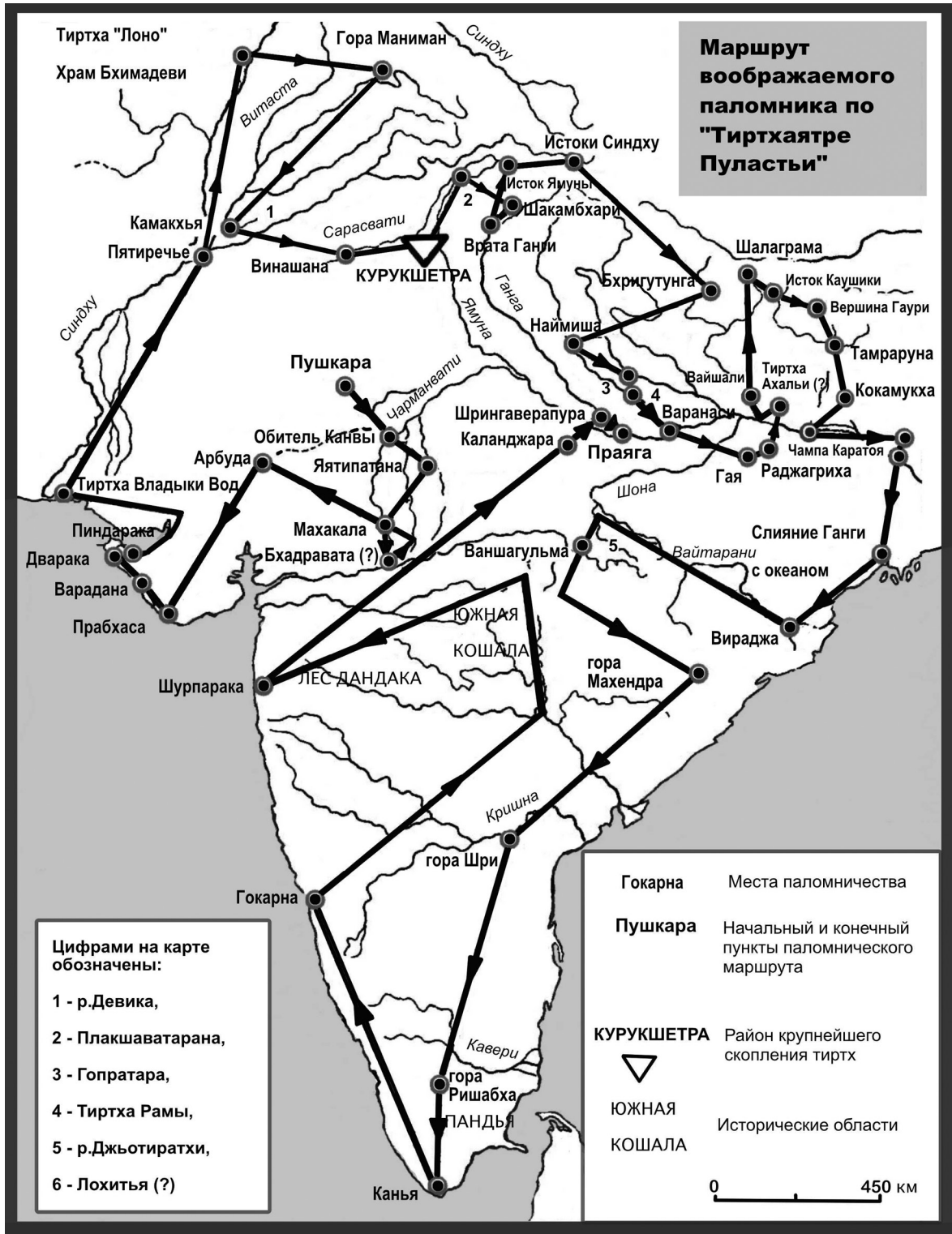

Рис. 2

культуры, преодолевающей местные языковые и иные различия. Вероятно также, что именно в эпо-се, и именно на путях паломничества возникло новое название для этого единого пространства. Это название — Bhāratavarṣa т. е. «земля Бхараты» или «бхаратов». Имеется в виду, несомненно, «вся земля», т. е. весь Южноазиатский субконтинент, поскольку предок Пандавов Бхарата, согласно

Материк Джамбудвипа в мироздании

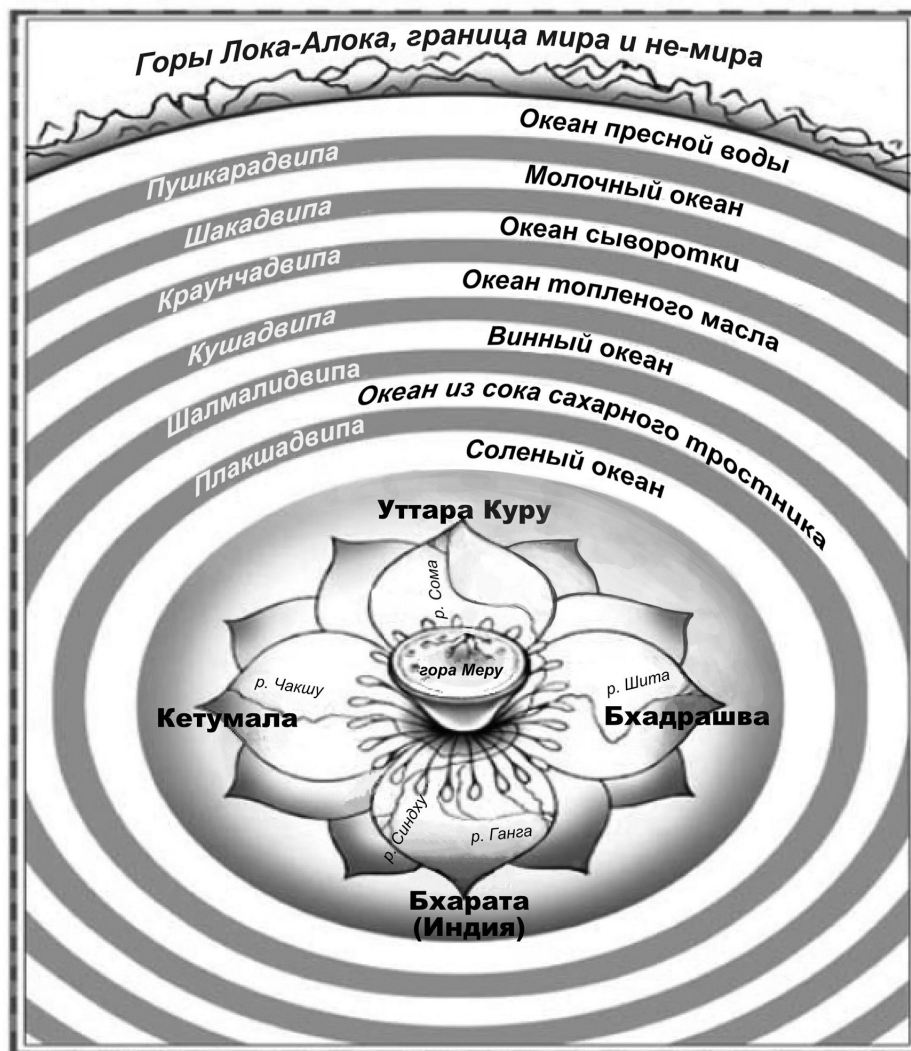

Рис. 3

эпоху (Мбх I. 69. 47; Махабхарата 2006: 212), владел всей землей, да и сами Пандавы, победив в великой битве, стали фактически владельцами всей земли (Мбх XIV 1.7; 10, 34; 15. 1–2, 16; Махабхарата 2003: 10, 30, 35, 36). На основании этого можно полагать, что термин *Bhāratavarṣa* (позднее *Bhārata* и, наконец, *Bhārat*, в какой форме он употребляется как название Индии и сейчас), скорее всего, вышел из эпической традиции.

В пуранах⁶ Бхаратаваршей называется все пространство между Гималаями на севере и океаном на юге (Вишну-пурана II. 3.1–2). Согласно Маркандея-пуране (57.59), Бхаратаварша на севере ограничена, как дугой, горами и омывается океаном на востоке, западе и юге, напоминая своей формой натянутый лук (Clémentine-Ojha 2014: 3).

Поздний слой эпоса и пураны вписывают Бхаратаваршу в более широкое представление о мироздании, в основе своей мифологическое, но вобравшее в себя появившиеся в этот период смутные представления о наличии, кроме Бхаратаварши, других земель и других континентов (рис. 3). Детально изложена эта космология с географией, например, в шестой книге Мбх «Бхишмапарве»

⁶ Пураны — написанные, эпическим стихом (шлокой), но уже чисто религиозные тексты, содержащие индуистские мифы, изложение доктрины, ритуалистические предписания и очень богатые тиртхатрами и махатмьями — прославлением различных тиртх.

(Махабхарата 2009: 16–32). В центре мира — Джамбудвипа, материк или «остров» дерева *джамбу*, имеющий форму круга или цветка лотоса. Окружают Джамбудвипу шесть других материков, имеющих форму концентрических колец, кругов. Они отделены один от другого морями (океанами), тоже кольцеобразными. В центре Джамбудвипы высится гора Меру, вокруг которой ходят солнце и луна, вселенская ось, поскольку на ее вершине и над нею располагаются по вертикали различные небесные миры. Джамбудвипа делится на девять областей (*varṣa*), из которых главные четыре размещаются по четырем основным сторонам света от центра (Меру): Кетумала-варша — на западе, Утгара-Куру — на севере, Бхадрашва — на востоке, и Бхаратаварша — на юге. На некоторых мандалах (символических диаграммах), представляющих Джамбудвипу в виде цветка лотоса, Бхаратаварша имеет вид обращенного на юг лепестка (Eck 2012: 64). Лепесток этот выглядит как опрокинутый вершиной на юг треугольник, т. е. воспроизводит форму омываемого с двух сторон океаном полуострова Индостан.

Три другие основные варши описываются в текстах кратко и туманно. Это, по существу, страны блаженных, где счастливые люди живут до 10 000 лет и более или не умирают вообще, без труда получая все блага от волшебных деревьев. В отличие от этих фантастических областей, наиболее подробно в пуранах и эпосе (Махабхарата 2009: 24–26) описывается Бхаратаварша. Перечисляются ее многочисленные горы и реки, а также народы и царства в ней. В ее пределах обитают не только арии: в изображениях Джамбудвипы на западной периферии Бхаратаварши отмечены *яваны* (греки и другие западные народы), на восточной — *кираты* (гималайские горцы). В эпосе сказано, что арии, млеччи (варвары) и люди смешанного происхождения одинаково пьют воду из рек Бхаратаварши (Махабхарата 2009: 24). Бхаратаварша — средоточие и хранительница сокровищ. Для царей труднодостижимым идеалом является власть над всей ее территорией (т. е. тут уже присутствует идеал политического единства Индии), и для достижения этого идеала, как сказано в Мбх, цари «рвут ее друг у друга, как собаки кусок мяса». За этим уже ощущается исторический опыт создания великих всеиндийских империй: Маурьев, позже, уже в первые века н. э., империи Кушанов, затем империи Гуптов.

Именно к «периоду Бхаратаварши» относятся создание письменного текста Мбх и содержание ее позднего слоя, в котором участниками великой битвы Пандавов с Кауравами выступают царства всех областей Южноазиатского субконтинента. На этом эволюция стоящих за эпосом исторических типов идентичности практически завершена. Мбх начиналась как элемент племенной идентичности *куру* или региональной идентичности Мадхьядеши, той северной части между речья Ганги и Ямуны, откуда начала свое распространение санскритская культура. В религиозном отношении Мбх, будучи изначально воинским эпосом, в этот период, вероятно, еще не испытывала существенного влияния ведийско-брахманской традиции и оставалась в рамках архаической, до-ведийской мифологии и религии индоариев, которой придерживались индоарийские племена и за пределами «Срединной земли». Но в «период Арьяварты», по-видимому, уже можно говорить о Мбх как о выражении культурной и религиозной идентичности населения центральной части Северной Индии, противопоставляемой культурным и конфессиональным особенностям северо-западной и восточной окраин. Наконец, в «период Бхаратаварши» Мбх становится символом идентичности жителей Южноазиатского субконтинента, объединяемых общностью культуры, религии (индуизм) и соответствующих ей социальных отношений, т. е. варн (сословий) и каст (Kaul 2019). Хотя пураны и поздний эпос повествуют о легендарных царях, правивших «всей землей», в реальности политического единства не существовало вплоть до времен империи Моголов и Британской Индии, когда эпос начал осознаваться символом политической и национальной идентичности (Clémentine-Ojha 2014: 4–5).

Неслучайно именно в централизованной империи Моголов была предпринята первая попытка использовать Мбх в целях формирования «имперской» идентичности. После мусульманского завоевания Индии первоначально отношения между мусульманами и индуистским большинством носили характер острейшего антагонизма. Индуистские святыни разрушались, значительное

число индусов было обращено, нередко насильно, в ислам. Но со временем стала проявляться тенденция не только к культурному, но и к религиозному индуско-мусульманскому синкретизму. Индусы кое-где начали участвовать в местных культурах мусульманских святых, а мусульмане — в индуских обрядах⁷, завязался обмен идеями и практиками между странствующими аскетами обеих религий: садху и факирами, — а также между суфиями и индускими мистиками: натхами, сантами, бхактами (Антонова 1973: 197–199; Шimmel 1999: 277–278, 299–305, 338–339; Суворова 1999: 6, 10–11, 31, 224). Сближение идей индуизма и ислама в XV в. нашло выражение в синкретическом учении Кабира, который в своих стихах на средневековом хинди (брадже), обращаясь к Богу, называл его то «Рама» или «Хари», то «Аллах» (Гафурова 1976: 74–75). Та же тенденция проявилась и в реформаторской деятельности могольского падишаха Акбара (годы правления 1556–1605), стремившегося сблизить своих подданных, индусов и мусульман, чтобы упрочить тем самым основания империи (Антонова 1952: 245–264; Ванина 2000: 158–167). Созданная Акбаром новая религия *дин-и илахи* (божественная вера) призвана была сочетать «разумные, по его мнению, элементы основных религий Индии» (Антонова 1973: 214–215). Осознавая значение Мбх как общиндийской эпопеи, он приказал перевести Мбх на персидский, официальный язык Могольской империи. Участвовали в переводе индийские пандиты, исламские богословы, литературную обработку перевода выполнил поэт Файзи. Рукописи перевода были иллюстрированы миниатюрами в стиле могольской школы. После смерти Акбара его наиболее радикальные реформы были отменены, но идея сближения ислама с индуизмом продолжала жить, проявившись, например, в деятельности его правнука, Дара Шукоха, который, в частности, организовал перевод на персидский *упанишад*. Дара Шукох в борьбе за престол был убит братом, Аурангзебом, который, воцарившись, предал индуистов жестокому гонению. Конфронтация индусов и мусульман продолжалась и в ослабленной форме продолжается поныне, однако идея сближения и «мирного сосуществования» двух религиозных общин также всегда присутствовала в культуре Индии.

Межрелигиозные конфликты в Индии всегда разжигали в своих целях политики, апеллировавшие к «традиционным ценностям», религиозным чувствам, а иногда и к эпосу. Надо заметить, что Мбх никогда не становилась знаменем индуусской исключительности, агрессивной гиперидентичности, обращенной против мусульман. В этом ее существенное отличие от «Рамаяны». К периоду «Бхаратаварши» и оформления Мбх в ее близком к нынешнему виде, противостояние «Арьяварты» Востоку и Северо-Западу давно осталось в прошлом. Битва на Поле Куру ведется не с «Другими»; это в прямом смысле слова *братоубийственная* война (Pollock 1993: 282–283). Сюжет «Рамаяны» построен на конфликте — межрегиональном и в некотором смысле межэтническом. Божественный герой, царевич из северной, индоарийской, Индии, совершает поход на крайний юг, где сражается с ракшасами — демоническими существами, которые, однако, воспринимались в древности как «автохтоны» юга и Шри Ланки. Неудивительно, что как только у дравидийских народов юга появляется литература на своих языках, рождаются пьесы, поэмы, повести, в которых сюжет Рам переворачивается: благородным, страдающим героем оказывается Равана, царь ракшасов, а Рама выглядит захватчиком. Конфликтность сюжета Рам (борьба «своих» против «чужих») позволила индуским фундаменталистам использовать эпопею для организации массового движения⁸, увенчавшегося в 1992 г. разрушением знаменитой «мечети Бабура» в Айодхье, которая стояла якобы на месте древнего храма Рамы. За этим последовали вполне предсказуемые межобщинные беспорядки и погромы как в Индии, так и в Пакистане.

Мбх, напротив, несет идею единства Индии и является не только символом идентичности конфессиональной (индуистской), но и в значительной мере символом общенациональной индий-

⁷ Что происходит и по сей день, см., например: (Индия сегодня 2005: 540–54; Рыжакова 2018: 173–174; 322).

⁸ Начиная с раннего Средневековья, в индийской эпиграфике индуусский правитель часто уподоблялся Раме, таким образом, обожествляясь, а его побежденный противник выступал в роли ракшасы, то есть демонизировался. После захвата верховной власти в Индии мусульманами, в надписях сопротивлявшихся этому правителей-индуистов и в посвященных им поэмах обычным стало отождествлять врагов с Раваной и его ракшасами. Современные индуусские радикалы используют ту же «мифопоэтическую» образность (Pollock 1993: 273, 276).

ской идентичности. Свидетельством этого, на мой взгляд, может рассматриваться характер двух грандиозных телесериалов, снятых на сюжет Мбх. Первый из них, состоявший из 94 серий по 60 минут каждая, демонстрировался в 1988–1990 гг. утром каждого воскресенья. Улицы городов в это время совершенно пустели. Работавшие по воскресеньям бросали работу. Собирались у телевизора в офисе, смотрели сериал семьями дома или шли смотреть к соседям. Я впервые попал в Индию как раз в 1990 г. Пару раз коллеги приглашали меня домой, и там нужно было сесть у телевизора, чтобы просмотреть хотя бы одну серию в записи.

В 2013–2014 гг. сняли новый сериал по Мбх (267 эпизодов по 20 минут). Текст был дублирован на всех основных языках Индии. Сюрпризом явился его ошеломительный успех не только в южноазиатской диаспоре Великобритании, но и в буддийских странах Юго-Восточной Азии, и в мусульманской Индонезии. Это можно объяснить, вероятно, тем, что некогда эти страны составляли периферию индийской цивилизации. Здесь до сих пор сохранились переложения индийского эпоса на местных языках, разные формы театра, дающего представления на сюжеты Мбх и Рам (Кузнецова 1989). Возможно, индийский сериал просто пробудил у народов Юго-Восточной Азии чувство давней цивилизационной идентичности, которая была у них общей с индийцами и отчасти сохранялась для них театром, а также жила в каких-то общих чертах быта, семейных отношений, поведенческих моделей. Кстати, это последнее может объяснять и притягательность Мбх для современных индийцев. Актер Пунит Иссар, сыгравший с интервалом в 25 лет в обоих телесериалах по Мбх, когда его спросили в интервью, что его так привлекает в эпосе, ответил: «Люди (индийцы) идентифицируют себя с персонажами “Махабхараты”. В любой семье найдется юноша, послушный, почтительный по отношению к старшим, как Арджуна. И там же найдется испорченный мальчишка, эгоистичный и упрямый, подобно Дурьодхане. А есть там и родители, ослепленные любовью к своему чаду, подобно Дхритараштре, отцу Кауравов» (Keshri 2020). Большинство индийцев, включая тех, чьи предки были когда-то обращены в ислам, следуют некоторым правилам бытового поведения и этическим нормам, освященным «Махабхаратой».

Мне кажется далеко не случайным то, что в экранизациях Мбх велика роль индийских мусульман. Индийская кинематография имеет давнюю историю противостояния разного рода коммунизму. Еще в 1947 г., в канун провозглашения независимости, представители 52-х кинематографических объединений, мусульмане и индуусы, включая таких знаменитостей, как Притхвирадх Капур с юными сыновьями Раджем и Шамми, участвовали в грандиозном шествии под лозунгом сохранения межобщинного мира, прошедшем и по индуусским, и по мусульманским кварталам Бомбея. В наши дни один из популярнейших актеров Викрант Массей заявляет: «Я очень горжусь тем, что я — часть этого коллектива (Болливуда). Мы либеральнее всех, демократичнее всех и являемся наиболее открытым сообществом» (Chopra 2020). Кинокритик Анупама Чопра свидетельствует, что религиозная принадлежность актера никак не влияет на его статус и распределение ролей. Работники Болливуда сообщают отмечают религиозные праздники обеих основных религий Индии. «Дивали (индуусский религиозный праздник. — Я. В.) отмечается обычно вечеринками, которые совместно организуют Амир Хан и Баччаны. Помню, как после выхода “Ченнайского экспресса” весь Болливуд собрался на пышное празднование окончания поста (Ид аль-Фитр) в доме Шахрух Хана. Члены семьи Салман Хана, как и многие другие киношники, в день праздника Ганеши (Ганеш Чатуртхи) приносят домой статуэтку этого бога. Культура Болливуда синкретична» (Chopra 2020). То же можно сказать и о компаниях, снимающих телевизионные сериалы.

Для сериала по Мбх 1988–1990 гг. основу сценария и диалоги написал д-р Рахи Масум Реза (Раза), мусульманин, известный поэт и прозаик. Среди исполнителей основных ролей также были мусульмане, и даже одну из главных ролей — Арджуны — сыграл актер по имени Фироз Хан. После небывалого успеха сериала он вставил имя персонажа в свое имя: «Фироз Арджун Хан». В грандиозном сериале 2013–2014 гг. роль того же Арджуны исполнял Шахир Шейх, в роли матери Пандавов Кунти выступила актриса Шафак Нааз, писатель Салим Хан участвовал в написании сценария.

Сейчас идут съемки болливудского суперхита — фильма в 3D на основе Мбх. Премьера намечена на осенний всеиндийский праздник Дивали. Продюсером фильма, собравшим звездный актерский состав, выступает известный актер, режиссер и ведущий популярного ток-шоу Амир Хан. И он же, мусульманин, играет главную роль — не кого-нибудь, а Кришны, воплощения на земле Вишну, верховного бога индуизма.

Заметная роль мусульман в экранизациях Мбх не приводит, разумеется, в восторг индусских фундаменталистов. Известно, что, когда режиссер Балдев Радж Чопра предложил доктору Рахи Масум Реза поучаствовать в создании сериала, тот отказался, ссылаясь на загруженность другой работой. Б. Р. Чопра, однако, упомянул об этом своем предложении на пресс-конференции. Немедленно в ответ пошли письма от «самозванных защитников индуизма»: «Или все индусы уже вымерли, что Чопра предложил эту работу мусульманину?»

Б. Р. Чопра переслал поэту эти письма. И уже на следующий день Рахи Масум Реза, всегда отстаивавший синкретический характер индийской культуры, заявил: «Я буду работать над “Махабхаратой”. Ведь я — сын Ганги⁹. Кто может лучше меня знать культуру и цивилизацию Индии?» Позже, в 1990 г., когда его спросили в интервью, что он думает о реакции индусских радикалов на его участие в адаптации Мбх, Р. М. Реза ответил: «Я уязвлен и удивлен всем шумом по поводу того, что сценарий писал мусульманин. Или я не индиец?»¹⁰

Подобно доктору Р. М. Реза, многие индийские мусульмане, христиане и адепты иных религий видят в Мбх символ своей общеиндийской идентичности. Основания к этому дает само название эпопеи. Ранее мы упоминали, что древнее имя Индии *Bhāratavarṣa* со временем сократилось до *Bhārata*, а в новоиндийских языках произносится как *Bhārat*. Поэтому название эпопеи *Mahābhārata* (*Mahābhārat*), которое мы переводили как «Великое (сказание о битве) бхаратов» или «Великая Бхаратиада», сейчас может восприниматься индийцами в ином смысле, а именно как «Великое индийское (сказание)» или «(Сказание) о величии Индии».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Альбедиль М. Ф., Васильков Я. В.* Виды индийских аскетов (по материалам коллекции 2993 в собрании МАЭ) // *Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии*. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 11–50.
- Антонова К. А.* Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556–1605). М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Антонова К. А.* Индия в Средние века // К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. *История Индии*. М.: Мысль, 1973. С. 154–236.
- Ванина Е. Ю.* Индийское Средневековье: представления о человеке и времени // *Страницы истории и историографии Индии и Афганистана*. М.: Восточная литература, 2000. С. 145–167.
- Васильков Я. В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб.: Европейский дом, 2010.
- Вигасин А. А.* Работы разных лет. М.: Издатель Степаненко, 2012.
- Гафурова Н. Б.* Кабир и его наследие. М.: Наука, 1976.
- Законы Ману / пер. Д. С. Эльмановича, провер. и испр. Г. Ф. Ильиным. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
- Индия сегодня. М.: Институт востоковедения РАН; Ариаварта Пресс, 2005.
- Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Кашиникова В. И.* Роль религиозного фактора в контексте национальной безопасности Индии (на примере взаимоотношения индуистов и мусульман) // *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*. 2014. № 3. С. 132–139.
- Кузнецова С. С.* У истоков индонезийской культуры (яванская культурная традиция XVII–XX вв.). М.: Наука, 1989.
- Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва) / пер. с санскр., коммент. Я. В. Василькова, С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.

⁹ Р. М. Реза родился и провел детство в Газипуре (штат Уттар Прадеш), на берегу великой индийской реки.

¹⁰ Цитируем по анонимной заметке в *Business Standard*, January 10, 2018. URL: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/when-raza-initially-declined-to-write-mahabharat-dialogues-118011000588_1.html (дата обращения: 05.05.2021), которая в свою очередь цитирует предисловие переводчика в книге: (Raza 2017).

- Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня / изд. подгот. Я. В. Васильков, С. Л. Невелева. СПб.: Наука, 2003. (Литературные памятники).
- Махабхарата. Адипарва. Книга первая / пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. СПб.: Наука, 2006. (Литературные памятники).
- Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва / пер. с санскр., предисл., ст. и коммент. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир; Наука, 2009. (Литературные памятники).
- Рыжакова С. И.* Путешествие в бесконечность. Индийские этнографические этюды. М.: Вече, 2018.
- Шиммель А.* Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной и А. С. Раппопорт. М.: Алетей; Энигма, 1999.
- Серебряков И. Д.* Древнеиндийская литература: краткий очерк. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
- Смирнов А. А.* Новая теория происхождения старофранцузского эпоса // Записки Нефилологического общества при Санкт-Петербургском университете. 1910. Вып. 4. С. 122–130.
- Суворова А.* Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков. М.: ИВ РАН, 1999.
- Эрман В. Г., Кокова Ю. Г.* Введение // Очерки истории литератур Индии (X–XX вв.) / отв. ред. С. О. Цветкова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 7–28.
- Bédier J.* Les legends épiques: recherché sur la formation des chansons de geste. Vol. I–IV. Paris: Champion, 1908–1913.
- Benedetti G.* The Idea of India in Ancient Indian Texts: Āryāvarta, Jambudvīpa, Bhāratavarṣa and the Relation with Non-Āryas // Journal of Asian Civilizations. 2019. Vol. 42, № 1. P. 117–153.
- Brockington J.* The Sanskrit Epics. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998. (Handbuch der Orientalistik Series, Bd. 12).
- Chattopadhyaya B. N.* The Concept of Bharatavarsha and Other Essays. Ranikhet: Permanent Black, 2017.
- Chattopadhyaya B. N.* The Concept of Bharatavarsha and Other Essays. Albany: State University of New York Press, 2018.
- Chopra A.* It's Bollywood: Religion is Just not Part of the Plot // Hindustan Times, Oct. 18, 2020.
- Clémentine-Ojha C.* 'India, that is Bharat...': One Country, Two Names // South Asia Multidisciplinary Academic Journal [Online]. 2014. № 10. URL: <http://journals.openedition.org/samaj/3717>. doi: 10.4000/samaj.3717.
- Doniger W.* Mahabharata // Encyclopedia Britannica. 27 May, 2020. URL: <https://www.britannica.com/topic/Mahabharata> (дата обращения: 08.11.2021).
- Eck D. L.* India: A Sacred Geography. New York: Harmony Books, 2012.
- Kaul S.* Acharya Shankara and the Idea of India // Prabuddha Bharata. July 2019. Vol. 124, № 7. P. 15–18 (539–542).
- Keshri S.* Mahabharat actor Puneet Issar: BR Chopra wanted me to play Bheem, I chose Duryodhan // India Today. 27 April, 2020. URL: <https://www.indiatoday.in/television/celebrity/story/mahabharat-actor-puneet-issar-br-chopra-wanted-me-to-play-bheem-i-chose-duryodhan-1671740-2020-04-27> (дата обращения: 15.01.2022).
- Kulke H.* (Review of) Chattopadhyaya B. N. The Concept of Bharatavarsha and Other Essays. Ranikhet: Permanent Black, 2017 // Studies in History. 2020. Vol. 36, № 1. P. 125–131.
- Mahabharata. (n. d.) // American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition. 2011. URL: <https://www.thefreedictionary.com/Mahabharata> (дата обращения: 26.04.2021).
- Mahadevan J.* Early Tamil Epigraphy: From the Earliest Times to the Sixth Century A. D. Chennai; Cambridge: Harvard University Press, 2003.
- Olivelle P.* Dharmasūtras. The Law Codes of Āpastamba, Gautama, Baudhāyana, and Vasiṣṭha. Oxford: Oxford University Press, 1999.
- Pollock S.* Rāmāyaṇa and Political Imagination in India // The Journal of Asian Studies. 1993. Vol. 52, № 2. P. 261–297.
- Rau W.* The Earliest Literary Evidence for Permanent Vedic Settlements // M. Witzel (ed.). Inside the Texts, Beyond the Texts. New Approaches to the Study of the Vedas. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997. P. 203–206.
- Raza R. M.* Scene 75. New York: Harper Perennial, 2017.
- The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. Tr. by S. W. Jamison and J. P. Brereton. Vols. I–III. New York: Oxford University Press, 2014.
- Tyomkin E.* Unknown Sanskrit Fragments from Central Asia // Manuscripta Orientalia. 1996. Vol. 2, № 4. P. 3–22.
- Vekardi J.* Pseudo-Historicity of the Mahābhārata // Anantapāram kila śabdaśāstram. Księga pamiątkowa ku szczy E. Sluskiwicza. Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1974. P. 259–262.

Witzel M. Das alte Indien. München: C. H. Beck, 2003.

Witzel M. The Vedas and the Epics: Some Comparative Notes on Persons, Lineages, Geography, and Grammar // Epics, Khilas, and Purāṇas: Continuities and Ruptures. Proceedings of the Third Dubrovnik International Conference on the Sanskrit Epics and Purāṇas (September 2002) / ed. by P. Koskikallio, M. Ježić. Zagreb: Croatian Academy of Sciences and the Arts, 2005. P. 21–70.

REFERENCES

Al'bedil' M. F., Vasil'kov Ya. V. Vidy indiiskikh asketov (po materialam kolleksii 2993 v sobranii MAE) [Types of Indian Ascetics (Based on the Materials of Collection No. 2993 in the Museum of Anthropology and Ethnography)]. *Obrazy i znaki v traditsiiakh Iuzhnoi i Iugo-Zapadnoi Azii* [Images and Signs in the Traditions of South and South-Western Asia]. St. Petersburg: MAE RAN, 2015, pp. 11–50. (In Russian)

Antonova K. A. *Ocherki obshchestvennykh otnoshenii i politicheskogo stroia Mogol'skoi Indii vremen Akbara (1556–1605)* [Essays on Social Relations and Political System in the Moghul Empire at the Times of Akbar]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1952. (In Russian)

Antonova K. A. *Indiia v Srednie veka* [India in the Middle Ages]. K. A. Antonova, G. M. Bongard-Levin, G. G. Kotovskii. *Istoriia Indii* [History of India]. Moscow: Mysl', 1973, pp. 154–236. (In Russian)

Bédier J. *Les legends épiques: recherché sur la formation des chansons de geste*. Vol. I–IV. Paris: Champion, 1908–1913.

Benedetti G. The Idea of India in Ancient Indian Texts: Āryāvarta, Jambudvīpa, Bhāratavarṣa and the Relation with Non-Āryas. *Journal of Asian Civilizations*, 2019, no. 1 (42), pp. 117–153.

Brockington J. *The Sanskrit Epics*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998. (Handbuch der Orientalistik Series, Bd. 12).

Chattopadhyaya B. N. *The Concept of Bharatavarsha and Other Essays*. Ranikhet: Permanent Black, 2017.

Chattopadhyaya B. N. *The Concept of Bharatavarsha and Other Essays*. Albany: State University of New York Press, 2018.

Clémentine-Ojha C. 'India, that is Bharat...': One Country, Two Names. *South Asia Multidisciplinary Academic Journal [Online]*, 2014, no. 10. doi: 10.4000/samaj.3717.

Doniger W. Mahabharata. *Encyclopedia Britannica*, 27 May, 2020. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Mahabharata> (accessed 26.03.2021).

Eck D. L. *India: A Sacred Geography*. New York: Harmony Books, 2012.

Erman V. G., Kokova Yu. G. Vvedenie [Introduction]. *Ocherki istorii literatur Indii (X–XX veka)* [Essays on History of Indian Literature (10–20 Centuries)]. Ed. by S. O. Tsvetkova. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2014, pp. 7–28. (In Russian)

Gafurova N. B. *Kabir i ego nasledie* [Kabir and his Legacy]. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)

Indiia segodnia [India Today]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN; Ariavarta Press, 2005. (In Russian)

Induizm. Dzhaizim. Sikkhizm. Slovar' [Hinduism. Jainism. Sikhism. A Dictionary]. Moscow: Respublika, 1996. (In Russian)

Kashnikova V. I. Rol' religioznogo faktora v kontekste natsional'noi bezopasnosti Indii (na primere vzaimootnosheniia induistov i musul'man) [The Role Played by the Religious Factor in the Context of India's National Security (on the Case of Hindu-Muslim Interrelations)]. *Vestnik RUDN, seriia "Mezhdunarodnye otnosheniia"*, 2014, no. 3, pp. 132–139. (In Russian)

Kaul S. Acharya Shankara and the Idea of India. *Prabuddha Bharata*, July 2019, no. 7 (124), pp. 15–18 (539–542).

Kulke H. (Review of) Chattopadhyaya B. N. *The Concept of Bharatavarsha and Other Essays*. Ranikhet: Permanent Black, 2017. *Studies in History*, 2020, vol. 36, issue 1, pp. 125–131.

Kuznetsova S. S. *U istokov indoneziiskoi kul'tury (iavanskaia kul'turnaia traditsiia XVII–XX vekov)* [At the Sources of Indonesian Culture (Javanese Cultural Tradition of the 17th–20th Centuries)]. Moscow: Nauka, 1989. (In Russian)

Mahadevan J. *Early Tamil Epigraphy: From the Earliest Times to the Sixth Century A. D.* Chennai; Cambridge: Harvard University Press, 2003.

Makhabkharata. Kniga tret'ia. Lesnaia (Aran'yakaparva) [Mahābhārata. Third Book. The Forest]. Translated and commented by Ya. V. Vasil'kov, S. L. Neveleva. Moscow: Nauka, 1987. (In Russian)

Makhabkharata. Kniga chetyrnadsataia. Ashvamedhikaparva, ili kniga o zhertvoprinoshenii konia [Mahābhārata. Fourteenth Book. Aśvamedhikaparvan, or the Book of the Horse-Sacrifice]. Prepared by Ya. V. Vasil'kov, S. L. Neveleva. St. Petersburg: Nauka, 2003. (In Russian)

Makhabkharata. Adiparva. Kniga pervaiia [Mahābhārata. Ādiparvan. First Book]. Translated and commented by V. I. Kal'ianov. St. Petersburg: Nauka, 2006. (In Russian)

Makhabkharata. Kniga shestaia: Bkhishmaparva [Mahābhārata. Sixth Book: Bhīṣmaparvan]. Translated and commented by V. G. Ehrman. Moscow: Ladimir; Nauka, 2009. (In Russian)

Olivelle P. *Dharmasūtras. The Law Codes of Āpastamba, Gautama, Baudhāyana, and Vasiṣṭha*. Oxford: Oxford University Press, 1999.

Pollock S. Rāmāyaṇa and Political Imagination in India. *The Journal of Asian Studies*, 1993, no. 2 (52), pp. 261–297.

Rau W. The Earliest Literary Evidence for Permanent Vedic Settlements. *Inside the Texts, Beyond the Texts. New Approaches to the Study of the Vedas*. Ed. by M. Witzel. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997, pp. 203–206.

Raza R. M. *Scene 75*. New York: Harper Perennial, 2017.

The Rigveda: The Earliest Religious Poetry of India. Translated by S. W. Jamison and J. P. Brereton. Vols. I-III. New York: Oxford University Press, 2014.

Ryzhakova S. I. *Puteshestvie v beskonechnost'. Indiiskie etnograficheskie etudy* [A Travel into the Infinity: Indian Ethnographical Essays]. Moscow: Veche, 2018. (In Russian)

Serebriakov I. D. *Drevneindiiskaia literatura: Kratkii ocherk* [Ancient Indian Literature: Brief Survey]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963. (In Russian)

Shimmel' A. *Mir islamskogo mistitsizma* [The World of Muslim Mysticism]. Translated by N. I. Prigarina, A. S. Rappoport. Moscow: Aleteiia; Enigma, 1999. (In Russian)

Suvorova A. *Musul'manskie sviatye Yuzhnoi Azii 11–15 vekov* [Muslim Saints of South Asia, 11th–15th centuries]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 1999. (In Russian)

Tyomkin E. Unknown Sanskrit Fragments from Central Asia. *Manuscripta Orientalia*, 1996, no. 4 (2), pp. 3–22.

Vanina E. Yu. Indiiskoe Srednevekov'ye: predstavleniia o cheloveke i vremeni [India's Middle Ages: Perceptions of *Man* and *Time*]. *Stranitsy istorii i istoriografii Indii i Afganistana* [Pages of History and Historiography of India and Afghanistan]. Moscow: Vostochnaia literatura, 2000, pp. 145–167. (In Russian)

Vasil'kov Ya. V. *Mif, ritual i istoriia v "Makhabkharate"* [Myth, Ritual and History in the Mahābhārata]. St. Petersburg: Evropeiskii dom, 2010. (In Russian)

Vekerdī J. Pseudo-Historicity of the Mahābhārata. *Anantapāram kila śabdaśāstram. Księga pamiątkowa ku szczy E. Sluskiwicza*. Warsaw: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1974, pp. 259–262.

Vigasīn A. A. *Raboty raznykh let* [The Works of Various Years]. Moscow: Izdatel' Stepanenko, 2012. (In Russian)

Witzel M. *Das alte Indien*. München: C. H. Beck, 2003.

Witzel M. The Vedas and the Epics: Some Comparative Notes on Persons, Lineages, Geography, and Grammar. *Epics, Khilas, and Purāṇas: Continuities and Ruptures. Proceedings of the Third Dubrovnik International Conference on the Sanskrit Epics and Purāṇas (September 2002)*. Ed. by P. Koskikallio, M. Ježić. Zagreb: Croatian Academy of Sciences and the Arts, 2005, pp. 21–70.

Zakony Manu [The Laws of Manu]. Translated by D. S. El'manovich, ed. by G. F. Il'in. Moscow: EKSMO-Press, 2002. (In Russian)

Submitted: 10.05.2021

Accepted: 10.11.2021

Published: 10.04.2022